

— Возьми.

Линь Хэ достал из рукава какой-то предмет и протянул Цинь Юю.

Цинь Юй принял подарок и увидел нефритовую подвеску: прохладный на ощупь камень высшего качества, на котором искусной резьбой была выведена живая, словно готовая взлететь в небо драконья фигура.

Погладив пальцем чешую дракона, Цинь Юй тихо произнес:

— Благодарю, мне очень нравится.

— Главное, что тебе по душе, — Линь Хэ мягко улыбнулся, и его прекрасное лицо в этот миг стало особенно притягательным. Сделав шаг вперед, он добавил: — Еще с той встречи на Цюнтай я счел тебя близким другом. Сердце само тянулось к тебе, оттого я порой и говорил лишнее, прошу, не суди строго.

Он пытался оправдать свои недавние слова о предначертанной судьбе, делая вид, что воспринимает Цинь Юя лишь как товарища, однако его смущенный взгляд и сам жест дарения говорили об обратном.

Подобные маневры — шаг вперед, два назад — создавали атмосферу двусмысленности, в которой легко было запутаться. Любой другой на месте Цинь Юя наверняка бы растаял.

Психологическая атака — что ж, недаром он главный герой.

Цинь Юй провел взглядом по подвеске:

— Получить подарок от тебя, Линь Хэ, для меня уже большая радость. А услышать, что ты считаешь меня другом — и вовсе счастье. Как я могу винить тебя за искренность?

Услышав свое имя из уст Цинь Юя, Линь Хэ ощутил необъяснимый прилив восторга, а услышав его слова — и вовсе просиял:

— Похоже, нам суждено стать закадычными друзьями.

— Впрочем, — он помедлил, глядя в красивое лицо Цинь Юя, — надеюсь, ты не будешь мной брезговать.

— С чего бы это? — Цинь Юй изобразил крайнее удивление. — У тебя, Линь Хэ, так много знакомых, наверняка есть люди куда достойнее меня. Скорее мне стоило бы переживать, что это ты сочтешь меня недостойным.

Линь Хэ подсознательно возразил:

— Нет, Цинь Юй, ты не так понял. У меня отродясь не было близких друзей, так что твои опасения лишены всяких оснований.

В ответ на это удивление на лице Цинь Юя лишь усилилось. Линь Хэ в панике замер: что он сказал не так? К счастью, Цинь Юй поспешил прояснить ситуацию:

— Вспоминая ту историю на Цюнтай...

Хотя он не договорил, Линь Хэ все понял. На банкете в Цюнтай он сам признал Лу Мэна своим другом и даже извинялся перед Цинь Юем за его поведение, о чем они вспоминали еще сегодня днем. А сейчас он сболтнул, что у него вообще нет друзей — это было равносильно пощечине самому себе.

Опровергнуть свои слова означало выставить себя лжецом без капли искренности. А если копнуть глубже — это неизбежно испортит впечатление, которое он так долго и старательно выстраивал.

Настроение Линь Хэ упало. Он почувствовал прилив ненависти к Лу Мэну и Цзя И — вечно они создают ему проблемы. В то же время в душе зародилось смутное недовольство самим Цинь Юем: зачем он поставил его в такое неловкое положение?

— Линь Хэ?

— А? — Встретившись с участливым взглядом Цинь Юя, Линь Хэ понял, что выпал из реальности. Он поспешно выложил заранее придуманное оправдание: — Цинь Юй, ты не знаешь, но после того случая на Цюнтай я прекратил всякое общение с Лу Мэном и Цзя И. Мы почти не видимся. — Он опустил голову, изображая печаль. — Мы больше не друзья. Так что я не обманывал тебя, говоря, что у меня никого нет.

В темных глазах Цинь Юя мелькнула тень, тонкие губы изогнулись в легкой улыбке:

— Лу и Цзя — люди с дурным нравом и сомнительной репутацией. С такими действительно не стоит водить дружбу. Бессмертный государь поступил верно.

Линь Хэ был настолько занят оправданиями, что даже не заметил, как Цинь Юй не назвал его по имени. Но раз уж разговор зашел так далеко, пришлось делать хорошую мину при плохой игре. Даже если он не планировал порывать с ними, теперь обратного пути не было.

— Ты прав, — выдавил он.

Цинь Юй едва заметно усмехнулся.

Обменявшись еще парой пустых фраз, Линь Хэ поспешно удалился, причем выглядело это так, будто он сбегает с поля боя.

Когда Линь Хэ ушел, Цинь Юй небрежно покрутил в руках подвеску и бросил ее Цзяо И:

— Найди место, где ее можно припрятать.

Обычно все подарки отправлялись в казну дворца Чэнмин. Такое пренебрежение говорило о многом, и Цзяо И сделал для себя выводы о том, какое место Линь Хэ занимает в сердце его господина.

— И еще, — Цинь Юй сделал несколько шагов и обернулся, — можешь приступить к тому делу.

Лунный свет, упавший на его изящные черты, сделал их еще более глубокими и притягательными, но в то же время добавил облику отчужденности — казалось, он здесь, но в то же время бесконечно далеко.

Цзяо И смотрел на него, и в голове промелькнуло сравнение с небожителем, но он тут же одернул себя: слишком мелко. Его господин и есть божество, какие тут могут быть сравнения?

Цзяо И склонился в поклоне и, как и много раз до этого, мягко и твердо ответил:

— Слушаюсь, господин.

*

— Все вокруг в масках, давай и мы купим, — предложил Цинь Юй, оглядывая прохожих на мощеной улице.

Стоило ему это произнести, как Цзяо И протянул ему маску из черного нефрита:

— Я подготовил их заранее.

Цинь Юй с улыбкой принял подарок:

— Предусмотрительно.

На самом деле Цзяо И начал готовиться, как только услышал, что Цинь Юй хочет отправиться в мир людей на праздник фонарей. Во-первых, чтобы соответствовать обычаям, а во-вторых — внешность Цинь Юя слишком сильно привлекала внимание.

Надев маски, они двинулись дальше.

В небе сияла полная луна. Улицы, залитые светом бесчисленных фонарей, были заполнены толпами гуляющих. Люди ходили небольшими группами, держа в руках фонарики самых разных форм и цветов. Хотя лица были скрыты масками, повсюду слышался смех, и воздух был пропитан атмосферой праздника.

Немного побродив, Цинь Юй остановился у лавки с фонарями.

— Какой желаете, господин? Я сейчас достану, — приветливо улыбнулся торговец средних лет, заведя покупателя.

Взгляд Цинь Юя привлек фонарь в самом углу. Он был самой простой формы и самого обычного белого цвета, ничем не примечательный. Однако внимание Цинь Юя зацепил рисунок — ветка цветущей сливы с лепестками цвета крови.

Цинь Юй сразу решил, что хочет именно его. Он сделал шаг и протянул руку, но другая рука оказалась быстрее и перехватила фонарь.

В этот же момент Цинь Юй ощутил холодный, свежий аромат — будто снег или сосна. Такой приятный и до боли знакомый.

<http://bllate.org/book/18608/1791742>